

Отложив кисть в сторону, Лу Чэньби взглянул на только что написанные иероглифы и, найдя их удачными, положил лист на стол. В комнате воцарилась тишина, и, услышав звуки стирки во дворе, Лу Чэньби прочистил горло и чуть громче спросил:

— Какова сила учеников с Утёса Лазурной Волны и Павильона Изящного Феникса?

— Они среди лучших в своём поколении, но всё же уступают Тао Фэйгуану. Однако они ещё молоды, и через несколько лет всё может измениться, — ответила Цинь Шуан.

Лу Чэньби кивнул:

— Через несколько лет мы разберёмся, сейчас они не представляют угрозы.

Он прислушался — звуки стирки во дворе стихли — и добавил:

— А как обстоят дела с Тао Фэйгуаном? Ты заметила, изменилась ли его Техника произвольности за последние два года?

Цинь Шуан медленно ответила:

— Конечно, изменилась. Мастерство старшего сына в Бесформенном стиле меча несравнимо с прошлым. Я не сражалась с ним, поэтому не знаю, на каком уровне он сейчас находится.

Она сделала паузу и добавила:

— Думаю, даже сам глава школы Тао не знает, на каком уровне мастерства его старший сын. Я заметила, что он выглядел удивлённым.

Лу Чэньби усмехнулся:

— Слеплённый женщиной, он вряд ли заботится о делах сына от первой жены, которая умерла так рано.

— Я не думаю, что глава школы Тао такой человек, — возразила Цинь Шуан, глядя на него.

Она покачала головой и добавила:

— Но эти двое странников вызывают у меня подозрения.

— Подозрения? — Лу Чэньби нахмурился, глядя на неё, и она, наклонившись, тихо прошептала ему на ухо, что они, возможно, из императорского дворца.

— Ты уверена? — спросил Лу Чэньби.

— Пока это только предположение, но их стиль боя похож, — ответила Цинь Шуан.

Лу Чэньби кивнул, обдумывая услышанное, затем, повернувшись к окну, крикнул:

— Му Янь, ты закончил стирать?

Из-за окна снова послышался плеск воды, и Се Сун ответил:

— Ещё нет.

— Тогда поторопись, — сказал Лу Чэньби и велел Цинь Шуан выйти и проследить, чтобы он не

ленился.

Сам же Лу Чэньби подкатил кресло к столу, погрузившись в размышления. Если эти двое действительно посланы из императорского дворца, значит, у них есть важное дело. Но что могло заставить правительство вмешаться в дела мира боевых искусств?

Вспомнив, как Третий Тень говорил о поисках заколки, Лу Чэньби, даже будучи не самым проникательным, почувствовал неладное. Он постучал пальцами по столу и решил, что нужно отправить письмо министру Хоу И, который сейчас находился в столице и был приближённым императора. Тон письма стал гораздо более учтивым, чем раньше.

Тщательно обдумав содержание, он закончил письмо, и уже стемнело. Но прежде чем он успел отправить его и велеть подать ужин, те двое странников сами явились к нему с визитом.

Цинь Шуан провела их внутрь, и, войдя, они склонились в поклоне:

— Хозяин усадьбы Лу.

— Не стоит церемоний, — ответил Лу Чэньби, велев Цинь Шуан подать чай.

Когда они сели, то представились. Тот, что сидел слева, со шрамом на виске, звался Чжао Хэн, а рядом с ним, с веером за поясом, — Чу Фэй.

Выслушав их, Лу Чэньби спросил:

— Что привело вас сюда?

Чу Фэй ответил:

— Не скроем, мы прибыли по указанию императора на Собрание боевых искусств и уйдём, когда всё закончится. Это событие проходит слишком близко к столице, и император, с одной стороны, заинтересован, а с другой — обеспокоен. Мастера боевых искусств часто действуют по своему усмотрению, поэтому нас и послали.

Лу Чэньби кивнул:

— Если это указание императора, то вы, должно быть, устали.

— Похоже, хозяин усадьбы уже узнал нас, и мы пришли, чтобы представиться, — добавил Чжао Хэн.

Лу Чэньби усмехнулся:

— Вы слишком скромны. На мой взгляд, вы могли бы побороться за первое место на этом собрании. Всё зависит от мастерства, и если вам суждено победить, вы не упустите шанс.

— Нет, мы не из мира боевых искусств, и не стоит слишком втягиваться в эти дела, — улыбнулся Чу Фэй.

Лу Чэньби обменялся с ними ещё несколькими любезностями и велел Цинь Шуан проводить их. Когда она вернулась, то увидела, что Лу Чэньби задумчиво смотрит на пламя свечи на столе.

— Не стоит долго смотреть на огонь, это вредно для глаз, — сказала Цинь Шуан, подрезав

фитиль, и спросила, не хочет ли он поужинать.

Лу Чэньби не ответил, лишь закрыл глаза и спросил:

— Как ты думаешь, что они задумали?

— Я не разбираюсь в таких делах, — ответила Цинь Шуан.

Лу Чэньби усмехнулся:

— Се Сун закончил стирать?

— Да, он уже повесил одежду сушиться, даже свою собственную, — ответила Цинь Шуан.

Лу Чэньби кивнул:

— Я заметил, что у него порвался рукав. Завтра дай ему новую одежду, чтобы не говорили, что в Усадьбе Мечного Сияния даже приличной одежды не найдёшь.

Цинь Шуан согласилась и спросила:

— Старушка сегодня снова осталась у госпожи Мэй. Уже поздно, не пора ли ужинать?

— Подавай. И спроси Се Суна, не хочет ли он поесть, — сказал Лу Чэньби.

Аппетита у Лу Чэньби не было, но, видя беспокойство Цинь Шуан, он решил съесть хоть что-то, чтобы она не волновалась.

Он потер виски. Слова этих двоих он услышал, но не поверил им.

То, что они посланы императором, было правдой, как и то, что они пришли представиться. Но их настоящие цели они, видимо, не собирались раскрывать.

Не говорили прямо, но придумали такую ложь, которую легко было разоблачить. Это было совсем неинтересно.

Лу Чэньби достал письмо, лежащее под листом бумаги на столе, и уже собрался сжечь его, но передумал и положил обратно.

Завтра он отправит его с Третьим Тенью к Хоу И. Иногда лучше притвориться глупым, но быть полностью в неведении — не в его стиле.

За ужином Лу Чэньби ел мало, но настойчиво предлагал Се Суну есть больше.

Се Сун не обращал на него внимания, медленно съедая свою порцию. Одежда Лу Чэньби была испачкана не только лекарством, но и чернилами, и он долго тёр её мылом, боясь повредить дорогую ткань. Час стирки оставил его ладони слегка онемевшими.

Лу Чэньби, видя, что Се Сун не реагирует, раздражённо выпил суп, который подала ему Цинь Шуан, чтобы он меньше говорил.

Сделав глоток, он почувствовал себя лучше и уже собирался спросить, что это за суп, как вдруг снаружи раздался крик:

— Убийство! Убийство!

Се Сун резко вскочил, задев стол.

— Куда ты спешишь? Садись! — крикнул Лу Чэньби, веля подать салфетку, чтобы вытереть пролитый суп с лица.

Снаружи начался шум, смешались голоса и шаги.

Лу Чэньби не спешил, велел Се Суну доесть, а потом уже идти смотреть.

Через некоторое время слуга пришёл сообщить, что Лу Чэньби просят прийти. Тот холодно ответил:

— Если кто-то умер, пусть обращаются в правительственные ведомства. Я не следователь.

Слуга стоял в замешательстве, не зная, как передать такие слова, но Цинь Шуан сказала:

— Скажи, что хозяин усадьбы уже отдыхает. Пусть обратятся к старушке.

Лу Чэньби взглянул на неё и спросил слугу:

— Сказали, кто умер?

— Нет, — ответил слуга.

Лу Чэньби нахмурился и махнул рукой, отпуская его.

Се Сун смотрел на него, и Лу Чэньби сказал:

— Я же не убийца, чего ты на меня смотришь? Ешь свою еду.

— Ты действительно не пойдёшь посмотреть? — спросил Се Сун.

Лу Чэньби, отхлебнув суп, пробурчал:

— Не пойду.

Снаружи шум постепенно стих, блюда со стола унесли, а Се Сун продолжал изучать свиток с техникой меча, время от времени задавая вопросы Цинь Шуан.

Лу Чэньби же сидел молча, пока в комнату не вошли двое в чёрном.

— Что случилось снаружи? — спросил Лу Чэньби.

Один из них ответил:

— Несколько человек из мелких школ были убиты. — Он перечислил названия школ — все те, что Лу Чэньби назвал искателями лёгкой наживы, когда они приходили в Усадьбу Вечного Сияния. Никто не выжил.

Лу Чэньби постучал пальцами по подлокотнику кресла и спросил:

— Что ещё?

<http://bllate.org/book/15939/1424834>